
Сообщение от 9 июня 2011 года, полученное от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве, относительно доклада Генерального директора об осуществлении гарантий в Иране

Секретариат получил от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве сообщение от 9 июня 2011 года, к которому прилагается пояснительная записка о докладе Генерального директора об осуществлении Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран, содержащемся в документе GOV/2011/29.

В соответствии с просьбой Постоянного представительства настоящим пояснительная записка распространяется в информационных целях.

Пояснительная записка
Постоянного представительства Исламской Республики Иран при МАГАТЭ к
докладу Генерального директора об осуществлении гарантий в Исламской
Республике Иран (GOV/2011/29 от 24 мая 2011 года)
9 июня 2011 года

А. Общие замечания

1. Данный доклад (GOV/2011/29) носит несбалансированный характер и не основан на фактах, ибо в нем не отражены должным образом сотрудничество, письма и разъяснения Исламской Республики Иран, которые касаются вопросов, поставленных Агентством, или контактов с ним.
2. Согласно пункту 27 резолюций о гарантиях, принятых Генеральной конференцией (GC(53)/RES/14 и GC(54)/RES/11), Агентство должно представлять объективные, технически и фактологически обоснованные доклады с надлежащей ссылкой на соответствующие положения соглашения о гарантиях. В этом правиле предусматривается, что при подготовке своих докладов Агентство не должно выходить за рамки своих уставных и правовых полномочий. К сожалению, это правило постоянно игнорируется и не соблюдается ни в данном, ни в предыдущих докладах.
3. Хотя в этом докладе было вновь подтверждено, что *"Агентство продолжает проверку непереклечения заявленного ядерного материала на ядерных установках и в МВУ, заявленных Ираном в соответствии с его соглашением о гарантиях"*, представляется, что в докладе используются *"необычные"* формулировки в отношении обязательств по гарантиям, ведь Агентство должно лишь подтвердить, что оно уже осуществило проверку непереклечения заявленного ядерного материала и деятельности и что весь заявленный ядерный материал учтен и по-прежнему используется в мирных целях, о чем уже сообщали инспектора Агентства.
4. В докладе, как предполагается, излагаются результаты проверки Агентства за период с марта по июнь 2011 года. В нем должно просто сообщаться, имели ли инспектора возможность провести проверку. Если они имели такую возможность, то должно сообщаться, соответствуют ли их выводы заявлениям.
5. В докладе приводится излишне подробное изложение текущих обычных технических мероприятий в рамках мирной ядерной деятельности в Исламской Республике Иран, что противоречит задаче защиты чувствительной конфиденциальной информации государств-членов.
6. Изложение столь подробных технических данных доказывает, что Агентство имеет полный доступ ко всему ядерному материалу и установкам в Исламской Республике Иран, включая частые инспекции с использованием систем сохранения и наблюдения Агентства. Поэтому утверждение о том, что *"Иран не обеспечивает необходимого сотрудничества"*, не соответствует действительности и вводит в заблуждение. Следует отметить, что дополнительные требования выходят за рамки положений Соглашения о всеобъемлющих гарантиях в связи с ДНЯО и выдвинуты со ссылкой на противоправные резолюции СБ ООН.
7. Несмотря на то, что, как Движение неприсоединения указывало Совету управляющих в своих нескольких заявлениях, *"ДН обращает внимание на принципиальную разницу между правовыми обязательствами государств согласно своим соответствующим соглашениям о гарантиях и любыми мерами укрепления доверия, которые принимаются на добровольной основе и которые не являются правовыми обязательствами по гарантиям"*, *"ДН отмечает, что в последнем докладе Генерального директора приводятся многочисленные ссылки на*

события, о которых стало известно до предыдущего доклада, содержащегося в документе GOV/2009/74 от 16 ноября 2009 года, и, вопреки ожиданиям ДН, в нем не упоминаются ответы на некоторые вопросы, предоставленные Ираном Агентству", и что, как также заявило ДН, "принимая во внимание недавние вышеупомянутые события, а также предыдущие доклады Генерального директора об осуществлении плана работы "Договоренность Исламской Республики Иран и МАГАТЭ о механизме разрешения остающихся вопросов" (INFCIRC/711), ДН все же рассчитывает на то, что гарантии в Иране будут применяться в обычном порядке", при подготовке доклада не только не было обращено внимания на эти заявления, но, совсем наоборот, были приняты меры, им противоречащие.

8. Следует вновь напомнить, что в статье VII.F Устава Агентства и статье 5 Соглашения о гарантиях между Исламской Республикой Иран и МАГАТЭ придается особое значение конфиденциальности. Однако несмотря на эти четкие положения в докладе в нарушение уставных полномочий Агентства и Соглашения о гарантиях (INFCIRC/214) содержится огромное количество конфиденциальных технических подробных данных, в публикации которых нет необходимости. К сожалению, Агентство до сих пор не в состоянии защитить конфиденциальную информацию, которая получена при проведении инспекций на находящихся под гарантиями установках в Исламской Республике Иран и передается СМИ. Такие случаи являются грубым нарушением вышеупомянутых положений, а также Устава МАГАТЭ.

9. К сожалению, вновь доклад Генерального директора, имеющий гриф "*Ограниченное распространение*", размещен на веб-сайте ИСИС непосредственно в день его выпуска. Это означает, к сожалению, что веб-сайт ИСИС, как и другие западные СМИ, имеет доступ к конфиденциальной информации Агентства.

10. Поскольку Агентство вопреки своим обязанностям и правовым и уставным обязательствам не смогло и не может защитить конфиденциальную информацию о ядерной деятельности государств-членов, оно не уполномочено излагать подробную информацию о ядерной деятельности Ирана в своих докладах или даже сообщать ее во время своих так называемых технических брифингов. Следует также подчеркнуть, что необходимо прекратить использование Агентством нынешнего неверного подхода к подготовке докладов, который, по всей видимости, становится обычной практикой, и устранить недостатки.

В. Противоправные резолюции Совета управляющих МАГАТЭ о мирной ядерной программе Ирана

1. Исламская Республика Иран, опираясь на правовые положения Устава Агентства и Соглашения о гарантиях, уже давала ясно понять, что резолюции Совета управляющих против Ирана являются противозаконными и необоснованными. Вопрос о мирной ядерной программе Ирана был противоправно передан на рассмотрение СБ ООН, и Совет Безопасности использовал неправильный подход, приняв политически мотивированные, противозаконные и несправедливые резолюции СБ ООН против Ирана. Поэтому любая просьба Агентства, которая основывается на этих резолюциях, является неправомерной и неприемлемой.

2. Поскольку вышеупомянутые резолюции Совета Безопасности были приняты вопреки соответствующему правовому порядку и в нарушение Устава ООН, они никоим образом не являются юридически обязывающими. Иранский вопрос был передан на рассмотрение Совета Безопасности в нарушение статьи XII.C Устава МАГАТЭ, и поэтому принятые резолюции СБ ООН противоречат также целям и принципам Устава ООН (нарушение статьи 24 Устава ООН). Кроме того, даже если их принятие и можно считать возможным с правовой точки зрения, ссылка на статью 41 главы VII неправомерна и не является юридически обязывающей, поскольку международный мир и безопасность отнюдь не находятся под угрозой. На самом деле Агентство стало более ревностным католиком, чем сам Папа, пытаясь выполнять положения неправовых резолюций, которые в его докладах изображаются как правовые обязательства Ирана, а также неоднократно заявляя, что Иран отказывается соблюдать эти так

называемые правовые обязательства. Уважаемому Генеральному директору МАГАТЭ следовало бы возложить задачу осуществления резолюций СБ ООН на авторов таких резолюций, т. е. тех, кто обладает ядерным оружием, ему следовало бы лучше выполнять свои собственные забытые обязательства, которые закреплены в Уставе, касаются мирного использования ядерной энергии и подтверждаются в статье IV ДНЯО, т.е. в интересах мирного использования ядерной энергии и передачи соответствующих технологий, а также ликвидации двойных стандартов и параллельных групп. Генеральному директору следует подумать, почему он все еще не выполняет самой главной своей обязанности - защищать конфиденциальную информацию, предоставляемую государствами-членами инспекторам МАГАТЭ, или сообщать о политических препятствиях, мешающих обеспечению поставок ядерного топлива по просьбе государств-членов без какой-либо дискриминации. Генеральному директору следует думать, как решать накопившиеся у него задачи, и оставить выполнение чужих решений их авторам.

3. В соответствии с пунктом 2 статьи III Соглашения Агентства с Организацией Объединенных Наций (INFCIRC/11) *"Агентство сообщает Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее о всех случаях несоблюдения правил, указанных в пункте С статьи XII его Устава"*. При осуществлении Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Исламской Республике Иран никогда не возникало ситуации, предусмотренной в пункте С статьи XII. Поэтому вмешательство Совета Безопасности в мирную ядерную программу Ирана полностью противоречит организационным, уставным требованиям и требованиям в отношении гарантий, регулирующим практику и процедуры МАГАТЭ. Фактически в этой связи были полностью проигнорированы субстантивные и процедурные правовые требования, соблюдение которых необходимо для подключения Совета Безопасности к рассмотрению вопросов, поднятых Агентством. Передать ядерный вопрос, касающийся той или иной страны, на рассмотрение Совета Безопасности возможно лишь при соблюдении нижеследующих определенных условий:

- a) согласно пункту С статьи XII Устава МАГАТЭ существенным предварительным условием для передачи вопроса на рассмотрение Совета Безопасности является установление несоблюдения правил (переключения); эта задача возложена на инспекторов МАГАТЭ, которые должны сообщать о несоблюдении правил Совету управляющих через Генерального директора МАГАТЭ. В докладах Агентства ни разу не говорилось о каком-либо *"несоблюдении"* правил Ираном или каком-либо переключении в рамках его мирной ядерной деятельности. Еще более важно, как неоднократно подчеркивал Генеральный директор МАГАТЭ, что в Исламской Республике Иран не отмечалось переключения заявленного ядерного материала и деятельности. Этот вывод подтверждался в каждом докладе Генерального директора МАГАТЭ;
- b) кроме того, согласно статье 19 Соглашения о гарантиях между Ираном и МАГАТЭ от 15 мая 1974 года (INFCIRC/214) Агентство может передать любой вопрос на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии с пунктом С статьи XII только в том случае, *"если на основании изучения соответствующей информации, представленной ему Генеральным директором, Совет приходит к выводу, что Агентство не в состоянии проверить, что не было никакого переключения ядерного материала, который должен быть поставлен под гарантии в соответствии с настоящим Соглашением, на производство ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств"*. В этой связи целесообразно отметить, что, как постоянно заявлял Генеральный директор МАГАТЭ во всех своих докладах, Агентство имеет возможность проверить непереключение заявленных ядерных материалов и деятельности в Иране на военные цели и то, что они продолжают использоваться и осуществляться исключительно в мирных целях, и поэтому Совет управляющих передал ядерное досье Ирана на рассмотрение СБ ООН исходя не из статьи 19, а из статьи XII.C, на что также нет никаких оснований;

- с) наконец, МАГАТЭ может сообщить о ядерной деятельности той или иной страны Совету Безопасности в случаях, связанных с угрозой международному миру и безопасности, и поэтому согласно пункту В.4 статьи III Устава МАГАТЭ Агентство уведомляет об этом Совет Безопасности. Примечательно, что вопреки безосновательным утверждениям этих нескольких государств, которые послужили предлогом для передачи вопроса о ядерной программе Ирана на рассмотрение Совета Безопасности, ни в одном из докладов Генерального директора МАГАТЭ ядерная деятельность Ирана никогда не характеризовалась как *"угроза международному миру и безопасности"*. Напротив, в докладах прямо говорилось о мирном характере такой деятельности и непрерывности ядерного материала и деятельности в Иране.

В силу вышеперечисленных причин отсутствуют основания для привлечения Совета Безопасности к работе Агентства. Агентству следует продолжать выполнять свои обязанности по осуществлению Соглашения о гарантиях с Ираном (INFCIRC/214), строго соблюдая его положения.

С. Несоответствие резолюций Совета Безопасности ООН и Совета управляющих МАГАТЭ Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву

Помимо того что информирование Советом управляющих МАГАТЭ о несоблюдении обязательств и передача вопроса о мирной ядерной программе Ирана на рассмотрение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций носят противоправный характер, принятие всех резолюций СБ ООН против мирной ядерной программы Ирана противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и является нарушением международного права.

На Совет Безопасности, как на орган ООН, созданный государствами-членами, распространяются правовые требования, и он обязан соблюдать те же международные нормативные правила, что и сами государства-члены. В процессе принятия решений и осуществления действий Совет Безопасности должен соблюдать все международные нормы, в частности Устав ООН и императивные нормы международного права. Нет необходимости говорить, что любая мера, принятая в нарушение таких правил и принципов, не будет иметь никакой обязательной юридической силы¹.

Согласно статье 25 Устава ООН государства – члены Организации Объединенных Наций, в том числе Исламская Республика Иран, *"соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их"*. Вместе с тем во исполнение пункта 2 статьи 24 Устава ООН при принятии решений Совет Безопасности действует *"в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций"*, что не было обеспечено при принятии резолюций СБ ООН против Исламской Республики Иран. Поэтому эти резолюции неприемлемы и не могут быть осуществлены Исламской Республикой Иран.

Исходя из Устава МАГАТЭ решениям Совета управляющих Агентства в отношении мирной ядерной программы Исламской Республики Иран присущи те же изъяны. В статье III.V.1 Устава Агентства функции МАГАТЭ увязываются с ООН. В ней говорится: *"При выполнении своих функций Агентство: 1. проводит свою деятельность в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, направленными на укрепление мира и поощрение международного сотрудничества, и в согласии с проводимой Организацией Объединенных Наций политикой содействия установлению обусловленного гарантиями разоружения во всем мире и в согласии с любыми международными соглашениями, заключенными в соответствии с такой политикой"*.

¹ Как заявил Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) в одном из своих постановлений, "в любом случае ни согласно букве, ни согласно духу Устава не предполагается, что Совет Безопасности является *legibus solutus* (не связанным законами)". Аналогичным образом, как утверждал Международный Суд в своем консультативном заключении 1971 года, государства-члены должны соблюдать решения Совета Безопасности только в том случае, если они соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций.

Ниже приводятся несколько примеров нарушения в резолюциях Совета Безопасности и Совета управляющих против Исламской Республики Иран преамбулы, а также *Целей и Принципов* Устава ООН:

а) Согласно первому пункту преамбулы Устава ООН Совет Безопасности преисполнен решимости *"создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе"*.

- Требование приостановить мирную ядерную деятельность, которая осуществляется под полным наблюдением Агентства и не препятствует деятельности по проверке:

1. лишь помешает улучшению *"условий жизни общества"* и создаст препятствия *"экономическому и технологическому развитию Ирана"* (вопреки статье 4 (а) Соглашения о гарантиях);

2. будет противоречить обязательству Агентства по статье 4 (b) Соглашения о гарантиях *"избегать необоснованного вмешательства в мирную ядерную деятельность Ирана и, в частности, в эксплуатацию установок"*;

3. будет противоречить задаче *"создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам"* и *"принципы справедливости"*. На самом деле нет ни одного доклада Агентства, где бы говорилось о переключении ядерного материала и деятельности или делался вывод об *"угрозе миру, нарушению мира или акте агрессии"* (согласно статье 39 Устава) вследствие ядерной деятельности Ирана, есть лишь несколько туманных, бесосновательных и непроверенных утверждений о так называемых *"предполагаемых исследованиях"*, которые невозможно подтвердить фактами и которые являются лишь средством воспрепятствования реализации *"неотъемлемого права"* государства-члена, предусмотренного в статье 4 ДНЯО.

- Совет Безопасности в резолюции 1803 (2008), в частности, вновь подтвердил обязательство Ирана *"без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих в его резолюции GOV/2006/14 и которые существенно важны для того, чтобы повысить уверенность в исключительно мирных целях его ядерной программы и решить сохраняющиеся вопросы"*, что *"выходит за рамки формальных требований Соглашения о гарантиях и Дополнительного протокола Ирана"* (GOV/2008/38).

Важно отметить, что передача некоторых вопросов на рассмотрение Совета Безопасности не дает ему права *"обеспечивать соблюдение"* Соглашения о гарантиях Ирана или *"толковать"* его. МАГАТЭ - это не вспомогательный орган Организации Объединенных Наций или какая-либо подотчетная ей структура. Хотя они по многим направлениям сотрудничают, они полностью самостоятельны и не имеют права брать на себя какие-либо полномочия друг друга. Если Иран нарушает свое Соглашение о гарантиях, МАГАТЭ может прекратить оказание помощи или потребовать вернуть материалы и оборудование, предоставляемые Ирану в соответствии с Уставом МАГАТЭ. Если нарушения не прекратятся, Иран может быть даже исключен из МАГАТЭ. Такие меры предусмотрены за нарушение каким-либо государством-членом его Соглашения о гарантиях. Только МАГАТЭ и *"арбитражный трибунал"*, предусмотриваемый в статье 22 Соглашения о гарантиях в случае возникновения спора, вправе *"обеспечивать соблюдение"* или *"толковать"* Соглашение о гарантиях государства-члена.

Требование принять или осуществлять Дополнительный протокол, т.е. предпринять *"шаги, которые предписаны Советом управляющих"*, хотя он носит *"добровольный и юридически не обязывающий"* характер, а также приостановить мирную ядерную деятельность противоречит международным нормам, Конвенции о праве договоров и Соглашению Ирана о гарантиях, равно как и задаче *"создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права"*;

- В более общем плане требование приостановить мирную ядерную деятельность будет противоречить "праву на развитие", "праву на природные ресурсы" и "праву на самоопределение". Такие права относятся к числу основных прав народов, и их нарушение влечет за собой международную ответственность тех, кто совершил нарушение. Любые действия государств или международных организаций по ограничению таких прав представляют собой нарушение основополагающих принципов международного права, включая, в частности, невмешательство во внутренние дела других государств. В Заключительном документе шестой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО все государства - участники Договора подтвердили, "что выборы и решения каждой страны в области использования ядерной энергии в мирных целях должны уважаться без ущерба для ее политики или соглашений о международном сотрудничестве и соглашений об использовании ядерной энергии в мирных целях, а также политики в отношении топливного цикла." Это было подтверждено в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, который был принят всеми государствами – участниками Договора. Поэтому действия Совета Безопасности против Ирана прямо противоречат принципам ДНЯО и Уставу Агентства;

- b) Согласно пункту 1 статьи 1 (*Цели Устава*) в целях улаживания или разрешения *"международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира"*, Совет Безопасности действует *"мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права"*.

Совет Безопасности никогда не определял, что ядерная программа Ирана представляет собой *угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии* (согласно статье 39 Устава ООН), тем не менее он принял несколько резолюций против Исламской Республики Иран на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. До принятия мер, предусмотренных в статьях 40 и 41 Устава ООН, Совет Безопасности должен исчерпать все необходимые процедуры, предусмотренные в главе VI Устава ООН. Хотя все определенные Агентством остающиеся вопросы были урегулированы, обвинения в проведении «предполагаемых исследований» основывались на сфальсифицированных данных при отсутствии информации, достоверность которой можно было бы подтвердить, и вся ядерная деятельность Ирана находится под гарантиями Агентства, Совет Безопасности, к сожалению, стал занимать все более враждебную позицию в отношении мирной ядерной деятельности Ирана, что противоречит провозглашенным *мирным средствам и принципам справедливости и международного права*. Нелепо - если бы Исламская Республика Иран не была бы участником ДНЯО, как некоторые государства в регионе, она бы имела бы больше прав и меньше обязательств. Кроме того, несправедливые действия Совета Безопасности посылают деструктивный сигнал о том, что быть участником ДНЯО бесполезно и что до придания ему всеобщего характера еще очень далеко.

- c) С учетом пункта 3 статьи 1 Устава (*Цели*) резолюции Совета Безопасности против Исламской Республики Иран противоречат целям ООН в отношении международного сотрудничества *"в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера"*. Право на развитие мирных ядерных

технологий для удовлетворения национальных потребностей в области энергии и медицины, которые имеют жизненно важное значение для населения каждой страны, неоспоримо, и каждый вопрос в этой связи должен решаться в условиях взаимодействия и сотрудничества, а не путем использования эмбарго и угроз.

- d) Вопреки пункту 1 статьи 2 Устава ООН принцип *"суверенного равенства всех ее Членов"* в отношении Исламской Республики Иран не соблюдается, как указывалось выше.
- e) Во исполнение пункта 4 статьи 2 Устава ООН *"все Члены ... воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций"*. Угроза применения силы против ядерных установок Ирана неоднократно звучит в выступлениях, в том числе некоторых постоянных членов Совета Безопасности, в то время как Совет оказывается неспособным или неготовым пресечь подобные заявления и принудить их авторов воздерживаться *"в их международных отношениях от угрозы"*. Поэтому можно сделать резонный вывод, согласно которому резолюции, составленные в нарушение принципов Устава ООН, фактически являются способом передачи этих угроз, предложением для применения силы, что противоправно и неприемлемо.

D. Замечания по техническим вопросам

Установка по обогащению топлива в Фордо

1. Следует напомнить, что Агентство предоставило вопросник по информации о конструкции (DIQ) стандартной формы, который требовался в отношении установки по обогащению топлива в Фордо (УОТФ) согласно письму MB-IRA-30/OB2/2009-0825 от 25 сентября 2009 года.

2. Исламская Республика Иран уже сообщила информацию, запрошенную в DIQ данной формы в отношении установки УОТФ, она была представлена Агентству 18 октября 2009 года. Впоследствии Агентству были представлены 28 октября 2009 года второй пересмотренный вариант DIQ и 22 сентября 2010 года третий пересмотренный вариант DIQ.

3. С ноября 2009 года на этой установке (УОТФ) инспекторами Агентства было успешно проведено 19 проверок информации о конструкции (DIV). Целесообразно также напомнить пункт 10 доклада Генерального директора GOV/2009/74 от ноября 2009 года, в котором говорится: *"Иран предоставил доступ ко всем участкам установки [УОТФ]. Агентство подтвердило, что данная установка соответствует информации о конструкции, представленной Ираном"*.

4. Исходя из положений Соглашения о гарантиях в отношении предоставления Агентству информации о конструкции установки - в частности, его статей 42-48 - Исламская Республика Иран выполнила свои обязательства, предоставив Агентству необходимую информацию о конструкции УОТФ, и в пункте 20 документа GOV/2011/29 говорится, что *"Агентство продолжает проводить проверку того, что УОТФ сооружается согласно последнему DIQ, предоставленному Ираном"*.

Прочая деятельность, связанная с обогащением

5. В отношении просьб Агентства о предоставлении дополнительной информации в связи с некоторыми встречами с должностными лицами и объявлениями относительно выбора площадки для новых установок Исламская Республика Иран уже отвечала на них Агентству в соответствующее время во исполнение своих обязательств по гарантиям.

Проекты, связанные с тяжелой водой (приостановка)

6. Исламская Республика Иран не приостанавливала обогащения урана и эксплуатации тяжеловодного исследовательского реактора для производства радиоизотопов в медицинских целях, поскольку нет логических и правовых оснований для приостановки такой мирной деятельности, на которую она имеет неотъемлемое право в соответствии с Уставом МАГАТЭ и ДНЯО, и поскольку вся эта деятельность осуществляется под наблюдением Агентства. Следует напомнить, что Иран осуществлял приостановку в течение более чем 2,5 лет добровольно в качестве юридически не обязывающей меры укрепления доверия.

7. Просьба Агентства, изложенная в пункте 26 доклада GOV/2011/29, о том, *"чтобы Иран принял необходимые меры и в кратчайшие сроки предоставил Агентству доступ: к установке по производству тяжелой воды (УПТВ); к тяжелой воде, хранящейся на установке по конверсии урана (УКУ), для отбора проб; к любому другому объекту в Иране, на котором осуществляются связанные с тяжелой водой проекты"*, неоправданна и не имеет правовых оснований, поскольку она выходит за рамки Соглашения Ирана о гарантиях (INFCIRC/214) и даже за рамки Дополнительного протокола.

8. Запрашивание такой информации со ссылкой на противозаконные резолюции СБ ООН является технически и юридически необоснованным и создает противоправный прецедент. Следует отметить, что установки для производства тяжелой воды не подпадают под действие Соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ). На них не распространяется также действие противоправных соответствующих резолюций СБ ООН, в которых предлагается лишь осуществлять проверку приостановки. Поэтому, когда Иран ясно и громко в соответствии со своими неотъемлемыми правами согласно Уставу МАГАТЭ и ДНЯО заявил, что работа по связанным с тяжелой водой проектам не приостановлена, нет необходимости в таких необоснованных просьбах со стороны Агентства. Таким образом, просьба о проверке, приостановил ли Иран свою деятельность, вызывает смех!

Возможные военные составляющие

9. История Плана работы (INFCIRC/711), согласованного Агентством и Исламской Республикой Иран, подробно рассматривалась в предыдущих пояснительных записках Ирана к докладам Генерального директора, последняя из которых приводится в документе INFCIRC/817. К сожалению, согласованный План работы полностью игнорируется Генеральным директором после того, как он приступил к исполнению обязанностей; по настоятельной просьбе государств - участников Движения неприсоединения он признал его в своем февральском 2011 года докладе, но вновь полностью проигнорировал в своем последнем докладе GOV/2011/29 от 24 мая 2011 года. Это ясно показывает, что, к сожалению, Генеральный директор не только не верит в правовую базу и соглашения, но и подрывает беспристрастность и авторитет Агентства.

10. Согласно Плану работы имелось лишь шесть остающихся вопросов, все из которых были урегулированы, о чем сообщил предыдущий Генеральный директор в своих докладах от ноября 2007 года и февраля 2008 года, где он недвусмысленно заявил, что в соответствии с Планом работы все шесть остающихся вопросов были решены и Исламская Республика Иран ответила на все вопросы, касающиеся остающихся проблем.

11. Так называемые *"предполагаемые исследования"* никогда не считались одним из остающихся вопросов в Плане работы.

12. После успешного осуществления Плана работы, благодаря чему были решены все шесть остающихся вопросов, правительство Соединенных Штатов, будучи не удовлетворенным результатами, начало политическую кампанию в отношении части Плана работы, называемой *"Предполагаемые исследования"*. Таким образом, вмешиваясь в работу МАГАТЭ и оказывая политическое давление по ряду направлений, правительство Соединенных Штатов попыталось подорвать дух сотрудничества между Исламской Республикой Иран и МАГАТЭ.

13. Несмотря на то, что документы, относящиеся к так называемым предполагаемым исследованиям, Ирану предоставлены не были, Исламская Республика Иран тщательно изучила все материалы, которые были подготовлены правительством США для показа Агентством в виде слайдов, и проинформировала Агентство о своей оценке. В этом контексте следует напомнить следующие важные моменты:

- a. Агентство не предоставило Ирану никакого официального и достоверного документа, который содержал бы документальное свидетельство, касающееся Ирана в связи с предполагаемыми исследованиями;
- b. правительство Соединенных Штатов не передало подлинников документов Агентству, поскольку в действительности оно не располагает никакими достоверными документами и все, что у него есть, - это документы поддельные. Агентство не предоставило Ирану никаких подлинников документов, и ни один из документов и материалов, показанных Ирану, подлинным не является, все они оказались сфабрированными, безосновательными утверждениями, якобы имеющими отношение к Ирану;
- c. как можно делать заявления, направленные против какой-либо страны, не предоставляя подлинных, оригинальных документов, и просить соответствующую страну доказать свою невиновность или просить, чтобы она представила объяснения по существу?
- d. Агентство в письменном документе от 13 мая 2008 года недвусмысленно заявило, что *"никакой документации, устанавливающей административную взаимосвязь между проектом "зеленая соль" и другими остающимися вопросами, касающимися предполагаемых исследований, а именно: "испытаний бризантных взрывчатых веществ" и "боевой части ракеты, входящей в плотные слои атмосферы", Ирану Агентство не передавало и не представляло"*;
- e. этот письменный документ доказывает, что фактически документы, относящиеся к предполагаемым исследованиям, страдают в этом отношении отсутствием какой-либо внутренней последовательности и согласованности. К сожалению, эта недвусмысленная констатация факта Агентством так и не нашла отражения в докладах Генерального директора.

14. Принимая во внимание вышеупомянутые факты, и что никаких подлинников документов по предполагаемым исследованиям не существует, и что нет никаких действительных и документальных свидетельств, которые могли бы показать хоть какую-либо связь между такими сфабрированными утверждениями и Ираном, и что, как сообщал Генеральный директор в пункте 28 документа GOV/2008/15, никакой ядерный материал не используется в связи с предполагаемыми исследованиями (поскольку в действительности их не существует), а также учитывая, что Иран выполнил свое обязательство предоставить Агентству информацию и свою оценку и что, как уже указывал бывший Генеральный директор в своих докладах в июне, сентябре и ноябре 2008 года, Агентство не располагает никакой информацией относительно фактического проектирования или изготовления Ираном компонентов ядерного материала для ядерного оружия или определенных других ключевых компонентов, таких, как инициаторы, или о соответствующих исследованиях в области ядерной физики, данный вопрос должен быть закрыт.

15. Если помимо предполагаемых исследований ("зеленая соль", боевая часть ракеты, входящая в плотные слои атмосферы, испытания бризантных взрывчатых веществ) намечалось поднять другие вопросы, такие, как возможные военные составляющие, то, поскольку все остающиеся вопросы были включены в исчерпывающий перечень, подготовленный МАГАТЭ в ходе переговоров, Агентству следовало бы поднять их в ходе обсуждения Плана работы. Можно без труда заметить, что никакого вопроса и пункта, озаглавленного "Возможные военные составляющие", в механизме разрешения не

предусматривается. Следует напомнить, что в первом пункте главы IV Плана работы говорится: *"Этот механизм охватывает все остающиеся вопросы, и Агентство подтвердило, что нет никаких других остающихся вопросов и неопределенностей, касающихся прошлой ядерной программы и деятельности Ирана"*, - поэтому постановка нового вопроса под названием *"Возможная военная составляющая"* противоречит Плану работы.

16. Судя по докладу Генерального директора, содержащемуся в документе GOV/2009/55, Агентство выразило мнение, что достоверность документации, составляющей основу для утверждений о предполагаемых исследованиях, не может быть подтверждена. Это говорит о правильности данной Исламской Республикой Иран оценки, сводящейся к тому, что заявления о предполагаемых исследованиях - это политически мотивированные и безосновательные утверждения.

17. В пункте 1 главы IV Плана работы говорится: *"Этот механизм охватывает все остающиеся вопросы, и Агентство подтвердило, что нет никаких других остающихся вопросов и неопределенностей, касающихся прошлой ядерной программы и деятельности Ирана"*.

18. В соответствии с пунктом 1 главы IV Плана работы, в котором говорится: *"Этот механизм охватывает все остающиеся вопросы, и Агентство подтвердило, что нет никаких других остающихся вопросов и неопределенностей, касающихся прошлой ядерной программы и деятельности Ирана"*, - использование в пункте 35 доклада GOV/2011/29 новой формулировки о том, что *"Агентство получило дополнительную информацию, имеющую отношение к такой возможной нераскрытой деятельности, связанной с ядерной областью, которую в настоящее время оценивает Агентство"* и что *"имеются признаки того, что осуществление некоторых из этих видов деятельности, возможно, продолжалось после 2004 года"*, а также заявление, сделанное Генеральным директором в его вступительном слове в Совете управляющих 6 июня 2011 года, о том, что *"имеются признаки того, что осуществление некоторых из этих видов деятельности, возможно, продолжалось до последнего времени"*, противоречат Плану работы. Совершенно очевидно, что вся прошлая и нынешняя ядерная деятельность Исламской Республики Иран осуществляется в мирных целях и будет постоянно находиться под полномасштабным всеобъемлющим наблюдением. Поэтому любая информация об обратном - это сфальсифицированные, сфабрикованные, ложные и безосновательные утверждения.

19. В пункте 5 главы IV Плана работы говорится: *"Агентство и Иран договорились, что после осуществления вышеупомянутого Плана работы и использования согласованного механизма разрешения остающихся вопросов гарантии в Иране будут применяться обычным образом"*.

20. В пункте 3 главы IV Плана работы Агентство признало, что *"по мнению делегации Агентства, договоренность по вышеуказанным вопросам будет еще больше содействовать эффективности осуществления гарантий в Иране и его способности сделать вывод об исключительно мирном характере ядерной деятельности Ирана"*. Исходя из этого по завершении Плана работы Агентство обязано подтвердить исключительно мирный характер ядерной деятельности Ирана.

21. Исламская Республика Иран и Агентство полностью выполнили задачи, согласованные в Планах работы; при этом Иран предпринял добровольные шаги, выходящие за рамки своего правового обязательства по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях.

22. Учитывая вышесказанное и доклад предыдущего Генерального директора, который содержится в документе GOV/2009/55 и в котором подтверждается, что Иран полностью выполнил свое обязательство в отношении предполагаемых исследований, представив Агентству информацию о своей оценке, а также весьма позитивное развитие событий и

совместное конструктивное сотрудничество Ирана и Агентства, мы настоящим выражаем очень большую надежду, что Агентство объявит, что гарантии в Иране будут применяться обычным образом в соответствии с последним пунктом Плана работы (INFCIRC/711).

23. В пункте 54 доклада GOV/2008/4 предыдущего Генерального директора относительно возможной военной составляющей говорится: *"Однако следует отметить, что Агентство не обнаружило использования ядерного материала в связи с предполагаемыми исследованиями, так же, как и не имеет заслуживающей доверия информации в этом отношении"*. В нынешнем докладе ничего не говорится также о тех фактах, что материалы о предполагаемых исследованиях отнюдь не достоверны, что никакой ядерный материал не использовался и никакие компоненты изготовлены не были, как было заявлено предыдущим Генеральным директором.

24. Согласно Плану работы в отношении предполагаемых исследований Ираном были приняты все необходимые меры, и, таким образом, рассмотрение этого пункта в Плане работы также завершается. Любая просьба о проведении нового раунда обсуждения по существу, предоставлении информации и доступа полностью противоречит духу и букве достигнутого на основе переговоров соглашения, с которым согласились и которое обязались выполнять обе стороны. Следует напомнить, что согласованный План работы - это результат плодотворных и напряженных переговоров между тремя высокопоставленными должностными лицами, ведающими вопросами гарантий, правовыми вопросами и вопросами директивных органов Агентства, и Ираном, и в конечном итоге он был принят к сведению Советом управляющих. Поэтому следует очень надеяться, что Агентство будет соблюдать свое соглашение с государствами-членами, – в противном случае будет поставлена под угрозу атмосфера взаимного доверия, которая необходима для устойчивого сотрудничества.

25. Согласно Плану работы Агентство должно было предоставить Ирану всю документацию, и только тогда предполагалось, что Иран проинформирует "Агентство о своей оценке". Для рассмотрения этого вопроса никаких посещений, совещаний, собеседований, отбора мазковых проб не намечалось. Правительство Соединенных Штатов не передало подлинники документов Агентству, поскольку в действительности оно не располагает никакими достоверными документами, как заявил предыдущий Генеральный директор. При этом МАГАТЭ, отказавшись предоставить Ирану всю документацию, касающуюся так называемых предполагаемых исследований, свое обязательство согласно части III документа INFCIRC/711 не выполнило. Несмотря на вышесказанное Иран, руководствуясь соображениями доброй воли и в духе сотрудничества, вышел за рамки вышеупомянутой договоренности, согласившись провести обсуждение с МАГАТЭ, предоставить необходимые вспомогательные документы и информировать Агентство о своей оценке, сделав это в 117-страничном документе, где доказывалось, что все утверждения были сфабрикованными и сфальсифицированными. Причем это касается как существа, так и формы.

26. С учетом вышесказанного просьба Агентства, изложенная в пункте 34 документа GOV/2011/29, о том, чтобы *"Иран предоставил незамедлительный доступ к соответствующим местам нахождения, оборудованию, документации и физическим лицам"*, является необоснованной и потому неприемлемой. Мы очень надеемся, что оценка Агентства будет максимально профессиональной, беспристрастной и правомерной.

27. Наконец, поскольку План работы полностью выполнен, то гарантии в Иране должны применяться обычным образом.

Информация о конструкции (измененный код 3.1 Дополнительных положений)

28. Иран добровольно осуществлял положения измененного кода 3.1 Дополнительных положений с 2003 года, но приостановил их осуществление из-за противоправных резолюций СБ ООН, направленных против мирной ядерной деятельности Ирана. Тем не менее, в настоящее время Иран осуществляет код 3.1 Дополнительных положений.

29. В отношении реактора IR-40 в Эраке Иран добровольно предоставил доступ Агентству для проведения проверок информации о конструкции (пункт 28 документа GOV/2011/29).

30. В отношении любой новой установки и проектирования реактора, подобного Тегеранскому исследовательскому реактору (ТИР) (пункты 36 и 37 документа GOV/2011/29), Иран будет действовать согласно Соглашению о гарантиях, проинформирует и представит соответствующий вопросник по информации о конструкции (DIQ) во исполнение положения, предусмотренного в коде 3.1.

31. Поскольку Иран не обязан выполнять измененный код 3.1, то заявление, сделанное в пункте 40 доклада (GOV/2011/29), о том, что *"Иран не выполняет ряд своих обязательств, включая ... осуществление измененного кода 3.1 общей части Дополнительных положений к его Соглашению о гарантиях"*, не имеет правовых оснований, и Иран соблюдает свои обязательства по предоставлению информации о конструкции в надлежащие сроки.

Дополнительный протокол

32. Дополнительный протокол юридически обязывающим договорно-правовым документом не является и носит добровольный характер. Вследствие этого многие государства-члены, включая Иран, этот добровольный протокол не осуществляют. Вместе с тем следует напомнить, что Иран добровольно осуществлял ДП в течение более чем 2,5 лет в качестве меры укрепления доверия.

33. Поэтому Иран не имеет никаких обязательств по выполнению Дополнительного протокола, и просьба, которая приведена в пункте 40 доклада GOV/2011/29 и согласно которой *"Иран не выполняет ряд своих обязательств, включая осуществление положений своего Дополнительного протокола"*, не имеет правовых оснований и выходит за рамки уставных полномочий Генерального директора.

34. Кроме того, просьбы Агентства, о которых говорится в пункте 26 доклада GOV/2011/29), полностью исходят из положений Дополнительного протокола, который Иран не обязан выполнять, и поэтому они не имеют правовых оснований.

35. Иран не допустит превращения добровольных обязательств в правовые обязательства по гарантиям; следует напомнить, что на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО государства-участники выступили против превращения Дополнительного протокола, который является добровольным документом, в юридически обязывающий договорно-правовой документ и его включения в приложение к Соглашению о всеобъемлющих гарантиях в связи с ДНЯО.

Пункт 41 доклада GOV/2011/29 (Резюме)

36. Исламская Республика Иран в полной мере сотрудничала с Агентством в применении гарантий в отношении ядерного материала и установок. Поэтому заявление о том, что, поскольку *"Иран не обеспечивает необходимого сотрудничества, в том числе не выполняя свой Дополнительный протокол, Агентство не имеет возможности обеспечить надежную уверенность в отсутствии незаявленного ядерного материала и деятельности в Иране и, следовательно, прийти к заключению, что весь ядерный материал в Иране находится в мирной деятельности"*, абсолютно неправомерно, не имеет правовых оснований и является еще одним примером пристрастного подхода.

37. То обстоятельство, что весь заявленный ядерный материал учтен, по-прежнему используется в мирной деятельности и остается под полным наблюдением Агентства, никак не отражено в данном докладе, что является существенным упущением.

38. Непрофессиональное смешение понятий *"заявленный ядерный материал"* и *"весь ядерный материал"* в контексте СВГ и Дополнительного протокола, соответственно, не имеет правовых оснований, а также вводит в заблуждение широкую общественность. Поэтому

сделанный на этой основе вывод абсолютно неправилен. Исламская Республика Иран неоднократно заявляла, что в Иране нет никакой незаявленной ядерной деятельности и материала.

39. Следует отметить, что в докладе об осуществлении гарантий за 2010 год говорится: *"Деятельность по гарантиям осуществлялась в отношении 68 государств [включая Исламскую Республику Иран], имеющих действующие соглашения о всеобъемлющих гарантиях, но не имеющих вступивших в силу дополнительных протоколов. В отношении этих государств Секретариат не нашел никаких признаков переключения заявленного ядерного материала с мирной ядерной деятельности. Исходя из этого Секретариат сделал вывод, что заявленный ядерный материал в этих государствах по-прежнему использовался в мирной деятельности"*.

Пункт 42 доклада GOV/2011/29 (Резюме)

В письме от 26 мая 2011 года вице-президент Исламской Республики Иран, руководитель Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Его Превосходительство д-р Ферейдун Аббаси ответил на письмо Генерального директора от 6 мая 2011 года, заявив: *"С учетом фактов и объективного анализа ныне действующего Плана работы Исламской Республики Иран и МАГАТЭ (INFCIRC/711), о котором говорилось выше, МАГАТЭ обязано официально заявить, что План работы полностью выполнен, и поэтому гарантии в Иране будут применяться обычным образом. После такого заявления Агентства Исламская Республика Иран будет готова, как и любое другое государство-член, отвечать на соответствующие вопросы в отношении своей ядерной деятельности и устранять любые неясности, если таковые возникнут"*.